

Хатынь

Над Хатынью колокольный звон.
Тихий перезвон, как слёз паденье.
Будто чей-то плач, иль чей-то стон
Как ужасный сон, как наважденье.

Над Хатынью звон и тишина.
Трубы вместо изб.
И воздух стылый.
Длинная бетонная стена –
Монумент над братскою могилой.

Вдоль Хатыни - каменный плетень.
Средь Хатыни - мраморная крыша.
Здесь стоял сарай.
И по сей день, будто крик детей
горящих слышен.

Нет Хатыни. Всё - сплошной
погост.
Только вместо церкви с образами
Здесь - кузнец Каминский во весь
рост
с каменно- застывшими глазами...

Над Хатынью звон колоколов.
Тихий перезвон, как стон
берёзы...
Помолчи, наш гид...
Не надо слов...
Что слова, коль подступают
слёзы...

Бадыгин Валерий

22 марта 2022 года исполнилось 79 лет со дня трагической гибели жителей деревни Хатынь. Ни на одной географической карте нет сегодня этой белорусской деревни. Уничтоженная фашистами весной 1943 года, она так и не была восстановлена.

«Люди добрые, помните: любили мы жизнь и Родину нашу, и Вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обратятся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на Земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!».

Такой наказ живым запечатлен на братской могиле из белого мрамора в Хатыни.

Утром 22 марта 1943 года в 6 км от Хатыни партизаны обстреляли автоколонну фашистов. В результате нападения был убит немецкий офицер. Жители деревни ничего не знали об утреннем инциденте...

Фашисты согнали всё население Хатыни в колхозный сарай и заперли в нём. Тех, кто пытался убежать, убивали на месте. Среди жителей деревни были многодетные семьи: так, например, в семье Иосифа и Анны Барановских было девять детей, в семье Александра и Александры Новицких – семеро. Сарай обложили соломой, облили бензином

подожгли. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули деревянные двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, задыхаясь, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, расстреливали из пулемётов. В огне погибли 149 жителей деревни, из них 75 детей младше 16 лет. Сама деревня была уничтожена полностью.

Из находившихся в сарае детей семилетний Виктор Желобкович и двенадцатилетний Антон Барановский остались в живых. Витя спрятался под телом своей матери, которая прикрыла сына собой. Ребёнок, раненый в руку, пролежал под трупом матери до ухода карателей из деревни. Антон Барановский был ранен в ногу пулей, и эсэсовцы приняли его за мертвого. Детей подобрали и выводили жители соседних деревень.

Из взрослых жителей деревни выжил лишь 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский. Обгоревший и раненый, он пришёл в

сознание лишь поздно ночью, когда карательные отряды покинули деревню. Ему пришлось пережить ещё один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашёл своего сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Иосиф Каминский с сыном послужили прототипами знаменитого памятника в мемориальном комплексе «Хатынь».

Мемориал. Идея воплотить в величественном памятнике память

об уничтоженных людях родилась в 1966 году в д. Велье Витебской области. По мнению первого секретаря ЦК компартии Петра Машерова осуществить проект надо было ближе к столице: Семков Городок,

Дальва, Хатынь, другие места, где происходили трагедии. Выбрана была Хатынь.

В марте 1966 года Союз архитекторов Беларуси объявил конкурс на проект мемориала. Участники конкурса посетили место, где стояла Хатынь, чтобы почувствовать трагедию и встретиться с единственным уцелевшим взрослым свидетелем – Иосифом Каминским. Тогда впервые на пустом поле прозвучал рассказ о том страшном дне. Каминский показал место, где горели люди ...

Лучшим был признан проект группы молодых архитекторов Юрия Градова, Валентина Занковича и Леонида Левина. Создать скульптуру пригласили народного художника БССР Сергея Селиханова. Работу по созданию мемориального ансамбля взял под опеку Петр Машеров. Именно он предложил донести через трагедию Хатыни трагедию всего белорусского народа.

Создавался памятник поэтапно. К декабрю 1968 года было закончено строительство первой очереди. Мемориальный ансамбль повторял планировку уничтоженной деревни: главная улица с перекрестками двух небольших. В феврале 1969 года было решено увековечить память деревень, разделивших судьбу Хатыни и людей, погибших от рук гитлеровцев на территории Беларуси.

Торжественное открытие памятника состоялось 5 июля 1969 года. Церемония началась в Минске. На площади Победы от Вечного огня был зажжен факел и установлен на бронетранспортере. В сопровождении почетного караула процессия двинулась в Хатынь, где

в присутствии первых лиц страны был зажжен Вечный огонь.

Однако и после открытия мемориала работа не прекращалась. На повороте с шоссе установлен бетонный указатель «Хатынь», центральная часть мемориала вымощена камнем, обращены к главному входу скульптура, реконструированы бывшие деревенские улицы.

Мемориальный комплекс «Хатынь» является архитектурно-художественным сооружением, который несёт в себе высокую патриотическую идею. Ярким и чётким языком пластики он говорит о трагедии и мужестве белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Памятник жертвам нацизма отличается необычным оригинальным решением темы, скромностью и выразительностью художественных деталей. Здесь в тесной гармонии объединены архитектура, скульптура, звук колоколов и живопись – окружающая среда. Образ мертвой деревни раскрывает сущность фашизма, с великой силой воздействует на зрителей, через трагедию одной деревни показывает трагедию народа.

За короткое время мемориальный комплекс «Хатынь» получил всенародное признание. В 1970 году за создание мемориального комплекса авторский коллектив был удостоен звания лауреатов Ленинской премии.

К 60-летию освобождения Беларуси по поручению Президента Республики Беларусь в 2004 году была проведена реконструкция мемориального комплекса с элементами реставрации, которая явилась частью широкомасштабной кампании по восстановлению исторических памятников Беларуси; создана и открыта для посетителей фотодокументальная экспозиция «Хатынь».

Правдивое освещение событий и исторических фактов, формирование у молодежи чувства патриотизма, гордости за героическое прошлое своей страны является основной задачей сотрудников комплекса, которые используют в работе различные формы и методы: экскурсии, лекции, выставки, митинги-реквиемы, уроки мужества, встречи представителей разных поколений и др.

Государственный мемориальный комплекс «Хатынь» и его филиалы – мемориальные комплексы «Курган Славы» и «Дальва» стали местами гражданского и патриотического воспитания молодежи и местами проведения международных акций. Каждый год 22 марта в день уничтожения деревни Хатынь в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь» проходят акции Памяти. Традиционными стали

торжественные церемонии возложения венков представителями общественности, ветеранами и молодёжью к Вечному огню в День Победы 9 мая и в День Республики 3 июля, лыжный пробег по маршруту Минск-Хатынь-Дальва, посвящённый Дню защитников Отечества. Стало традицией проводить на мемориальных комплексах «Хатынь» и «Курган Славы» торжественные мероприятия: принятие присяги военнослужащими и принятие школьников г.Минска и Минской области в пионеры, ряды членов БРСМ.

Человечество должно помнить о смертельной угрозе, которой оно избежало в недалеком прошлом, и ежедневно заботиться о будущем.

Мемориальный комплекс всегда будет напоминать нам о жертвах фашизма на белорусской земле, о тех деревнях, которые сожгли гитлеровцы вместе с жителями, о каждом герое, погибшем за свободу и независимости нашей Родины.

Мемориальный комплекс «Хатынь» – памятник скорбной страницы истории времен Великой Отечественной войны – стал символом трагедии белорусского народа. Всего в Беларуси вместе с жителями было сожжено 628 деревень, из которых 186 так и не были восстановлены после войны.

НАЗВАНИЯ, КОТОРЫЕ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАК ДЛЯ СЦЕНАРНОГО МАТЕРИАЛА, ТАК И ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ КНИЖНЫХ ВЫСТАВОК И ТЕМАТИЧЕСКИХ ПОЛОК

- Беседа «Колокольный звон – как слезы погибших»;
- Вечера памяти «Дорогами войны», «Страшная трагедия Хатыни», «С памятью в сердце», «И вечно будет жить Хатынь»;
- Вечер-реквием «ХАТЫНЬ: говорящая тишина»;
- Выставка «Хатынская трагедия — 79 лет боли, скорби и памяти»;
- Выставка рисунков «Бессильно время, если встретит память»;
- День памяти «Хатынь – наша общая боль»;
- Заочная экскурсия «ХАТЫНЬ: символ вечной памяти и скорби белорусского народа»;

- Информационный час «Тревожно звучат колокола в Хатыни»;
- Конкурсы чтецов «Возьми себе в пример героя», «Печальный звон, Хатыни звон...»;
- Литературная композиция «Печальный набат Хатыни»;
- Литературно-музыкальная композиция «Скорбный звон Хатыни», «Хатынь на устах у памяти»;
- Минута информации «Хатынь – боль Беларуси»;
- Митинг-реквием «Не смолкнет в памяти нашей ваших сердец колокольный звон», «Всенародная боль и память», «Сестры Хатыни»;
- Урок памяти «Боль земли белорусской: Хатынь»;
- Урок памяти «Постойте, скорбно голову склонив»;
- Уроки мужества «Эхо войны», «Колокола Хатыни», урок-реквием «Помните Хатынь»;
- Час памяти «Гудят колокола Хатыни», «Только пепел не знает покоя...»;
- Час поэзии «Хатынь: трагедия и память»;
- Час скорби «Боль Хатыни».

ХАТЫНЬ - СКОРЬБЪ ЗЕМЛИ

Викторина

Как Вы думаете, зачем нам, жителям 21 века, помнить о сожжённой Хатыни и её жителях?

Вспомните дату уничтожения деревни Хатынь. Где находится это место? */22 марта 1943 г., Логойский район Минской области/*

Когда состоялось торжественное открытие мемориального комплекса «Хатынь» */5 июля 1969 г./*

О чём напоминает «кладбище деревень», которое является частью мемориала «Хатынь»? */Памятник представляет собой 185 могил, каждая из которых символизирует погибшую деревню. На могиле находится имя деревни и место расположения, а в траурной урне рядом с каждой могилой покоится прах/.*

Как часто звонят колокола Хатыни, напоминая людям о трагедии прошлого? */каждые 30 секунд/*

Какова история создания единственной скульптуры мемориала «Непокорённый человек»? */Его прообразом послужил свидетель хатынской трагедии Иосиф Каминский, чудом оставшийся в живых. Он, обгоревший, израненный, выбрался из горящего сарая и среди трупов односельчан нашел изувеченное тело своего сына/*

Что написано на «деревьях жизни» хатынского мемориала? */Список 433 деревень, сожженных оккупантами и возрожденных после войны/*

В основу какого романа белорусского писателя легла трагическая история деревни Хатынь? */Алесь Адамович «Хатынская повесть»/*

Хатынь: трагедия и память

Вечер памяти

(На фоне боя колоколов)

Ведущий. Слышали вы в Хатыни
Траурный перезвон?
Кровь от ужаса стынет
Только раздастся он.
Кажется, ты в пустыне,
Выжжено все дотла.
Этой военной Хатыни.
Плачут колокола.

Ведущий. И этот звон болит во мне,
Перед симфонией печали
Молчу и плачу в этот миг.
Как дети в пламени кричали!
И до сих пор не смолк их крик.
Над белой - тишиной Хатыни
Колокола, как голоса
Тех, что ушли в огне и дыме за небеса.

«Я Анна: Анна - издалека.
О, где ты, мама, мама - издалека»

Ведущий. Могильный здесь царит покой.
Не пахнет сеном и пенькой,
Не слышно шума старых лип –
Лишь ветра всхлип
Да прясла скрип.

Ведущий. Там стал семейным склепом каждый дом,
Долиной смерти стало поле;
Там делается каждый шаг с трудом,
А сердце ранено так больно.

Ведущий. А жить им хотелось.

А жизнь так манила
Всё в небо ушло,
черным облаком сплыло.
Остались, на годы в военных туманах
Одни только печи на мертвых полянах.

Ведущий. Слушайте, люди! К вашим сердцам обращаются колокола Хатыни. С гневом и болью рассказывают они о трагедии этой деревни.

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистскими карателями весной 1943 года.

Звучит песня о Беларуси.

Это была небольшая белорусская деревня в двадцать шесть домов, прикрытая от ветров белоствольными березами и вознесшимися вверх соснами, уютная и компактная, с журавлями над колодцами возле хат, с густыми кустами сирени в палисадниках. Её мужчины пахали поля и косили травы, женщины растили детей и доили коров.

Ведущий. Наипервейшей гордостью хатынцев был лён. Зацветает он; бывало голубыми озерами, колышется, с небосводом сливается. А когда созреет волокнистый, шелковистый, - медные коробочки – бубенцы долу клонятся, звенят. Ах, до чего же хорош был лён.

Да разве одними льноводами славилась Хатынь. Здесь были и знаменитые доярки; пчеловоды, кузнецы и трактористы. Самым прославленным был кузнец Антон Аскевич. Его считали настоящим волшебником. Возьмет в руки прут железный - катится подкова, серебряным полумесяцем блестит серп назубренный. Вот такие умельцы ковали счастье в Хатыни.

Ведущий. Тогда не новинками были в хате радио, газета, книга, электрический свет. Город со своим бытом, со своей культурой, наукой и музыкой, как говорится, пришел в Хатынь.

Ведущий. И в то горькое лето дружно роились пчелы, наливались колосья в поле, густые травы шумели в лугах. Радостью наполнились сердца хлеборобов и вдруг, огнем и дымом дохнул, железом

свинцом хлестнул, тротилом и порохом взрывался июнь 1941 года.
Война!

Запись песни «Вставай, страна огромная»

Ведущий. Встретили хатынцы в своем лесу зверей, которых здесь никогда и не было, и которых война выгнала из родных лесов. «Все живьё убегает от зверей - фашистов - подумали хатынцы. Может и нам доведется скоро податься в другие места. А может не придет сюда война? Может, обломает свои железные зубы на границе, может, разобьет свой железный лоб о каменные громады Минска? Может, не постигнет нас участь беженцев?»

Ведущий. Из белого облака вынырнул вражеский самолет, полоснул из пулемета, грохнул бомбами по дороге. Упал в придорожную дорогу косырь. Перенесли его на луг, положили под луговой осиной. Человек умирал.

Проклиная беззвучно врага:
Уходил, как выходят из боя;
А его не пускали луга,
А его не пускали стога.
Здесь в родстве он был с каждой копною.
Он к калинам всем сердцем прирос
И к березам, звенящим листвою.

Ведущий. Отступили солдаты. А в лесах создавались партизанские отряды. И хатынцы помогали партизанам одеться, обуться, прокормиться. Оккупанты очень боялись партизан. И не зря, те нападали на них и днем и ночью. Бьют из засад, жизни не дают, народные мстители фашистам. Каждый куст, каждое дерево стреляет. Вот и приказали: спилить деревья, вырубить кусты на двести метров от дороги. Будто это спасет!

Ведущий. Рубанули партизаны в то утро по фашистам. Те ехали грабить, добро людское хватать. А тут из лесу партизаны. Когда

стрельба стихла гитлеровцы к лесорубам. «Всех перестреляем» А ехали каратели в Хатынь грабить. А было это 22 марта 1943 года. Запомните эту дату!!!

Ведущий. Некогда еще не было жителям Хатыни, как в то мартовское утро. «Что-то у меня душа не на месте, - говорит сосед старый Карабан. Не доброе чует душа. Слышите, собака воет? А ещё, гляньте: кота нет в хате. Не добрый знак. Быть какой-то беде. От нее кот удрал».

Ведущий. А у него, у деда Андрея, в хлеву все утро мычит и мычит корова, словно бы удрать хочет. Ой, дурной знак. Скотина она чует.

Ведущий.

А старый Карабан рассказал, какой ему сон приснился.

Вышел в поле - расцветает лен,

Да не синий лен - кровавый леи.

Я иду распаханной межою,

Вижу: бор встает передо мною,

Не зеленый бор - кровавый бор.

Дышит мне в лицо коленным жаром,

И чабрец, что стлался, как ковёр,

Вымело дыханием пожара.

Я то в сны не верю не на грош,

Только этот в душу пал тревогой

Стекла в окнах принимает дрожь.

Прогудела стылая дорога. Налетели, нахлынули каратели. Все люди были в деревни, не успели еще разойтись по делам, когда в Хатынь ворвались на машинах около трехсот карателей. Командовал ими лютый палач Дирлевангер, давно уже купанный в людской крови, умывшийся слезами вдов и сирот, девочек и матерей. Он приказал всех хатынцев выгнать из хат на улицу. Солдаты в каждую щель, в каждый закуток заглянули, всех гнали на улицу: мужчин, стариков, женщин, детишек, больных и слабых старух. Кто успел обуться, а кто и босиком. Тех, у кого старость или болезнь отняли ноги, вели под руки; а тех, кто ещё не научился ходить, несли на руках.

Ведущий. И куда же нас гонят? Что эти злодеи с нами сделают. Уже всех в одну толпу собрали, всех загоняют в сарай. Сожгут нас в этом овине! Боже милостивый, сжался, пощади! Ой, беда! Невыносимой болью полоснул этот крик по сердцу молодой матери. Она все прижимала к себе сыночка, платком его прикрывала, будто платок мог заслонить его, маленького, слабенького от смерти. «Неужели и его, моего жавороночка не пожалеете? », - думала в отчаянии мать.

Ведущий.

Ах, горюшко-горе, сыночек родной!
Сухими губами шептала
А может, не станут они над тобой,
Глумиться? Ты прожил так мало!
Не видел, как вишня весенней порой,
Как груша в саду расцветала:
Не слышал, как трубно кричат журавли,
Как годы пророчит кукушка.
Ну, хоть бы одни истоптал сапоги,
Прочел бы хоть первую книжку.
Ты слышишь, наш тятка! Приди! Помоги!
Спаси не меня - так сынишку.

Ведущий. Нет, никто не придет, не спасет маленького. Сама спасай, ты - мать! И она стала потихоньку пробираться к заборам. А может, выберемся, уйдем от беды, и она прижала маленького к груди, бросилась бежать. Вдогонку за ней - рослый солдат. Схватил, поволок, толкнул, а самую гущу толпы.

Когда каратели направились к хате Ивана Яскевича, его восьмилетняя дочь Лена, выскочила через окно во двор и побежала в лес; чтобы разыскать отца. Вот и лес рядом. И тут-то её заметили каратели, они стали стрелять в девочку. А она, верткая, резвая, как ласточка, то за кустиком скроется, то в борозду упадет - никак в неё не попасть. Тут один бросился за Леной. Куда было тягаться малышке с этой верзилой. Догнал, выстрелил.

Загнали всех в овин. Здесь и Иосиф Барановский и его восемь детей льнут к отцу. Спасите, не дай погибнуть. И вдруг жуткий крик. -

«Горим!» Пламя пролезало, проточило соломенную крышу. Люди бросились к воротам. Затрещали ворота, распахнулись. Свежим ветром дохнуло в овин, свинцовым ливнем хлестануло. Люди назад ринулись в овин, на них падала горящая солома, жерди. Трещат волосы, дымится одежда.

Ведущий. Догорала жизнь Хатыни, догорали жизни людей, догорала их доля, их песня, их мечты и надежды. Занялась вся Хатынь. Пожар сметал, заглатывал все живое и неживое. День и ночь горела Хатынь.

Ведущий. Сто сорок девять живых душ сожрало лютное пламя. Сто сорок девять живых сердец поглотил лютый пожар. Там где был овин, меж головешек в серой зале чернели обгоревшие кости. Зола и пепел. Головешки и пепел. Ещё и на завтра, и на третий день на остывшем пепелищем стоял густой, тяжелый запах. Из мертвых воскрес Иосиф Каменский. Отнесли его к леснику. Нежилец на белом свете человек. Спасу! Буду жить - сказала Мария Анисимова, местный врач, и спасла. Вернула его к жизни! А ещё кто остался в живых, кто, спасая в то кровавое, обожжённое мартовское утро.

Две девушки из семей Климовичей и Федоровичей – Мария Федорович и Юлия Климович – чудом смогли выбраться из горящего сарая и поползти до леса. Обгоревших, чуть живых их подобрали жители деревни Хворостени Каменского сельсовета. Но и эта деревня вскоре была сожжена фашистами, и обе девушки погибли при ее сожжении.

Ведущий. Витя Желобокович. Семь лет. Когда распахнулись ворота, он бросился бежать. Следом мать. Скосили, бросили наземь пули женщину. Падая, она своим телом заслонила сына. Фашисты думали убиты. А Витя, раненный в руку, тихо лежал возле безмолвной, мертвой матери. Так она дважды дала сыну жизнь.

Ведущий. Антосик Барановский. Двенадцать лет; ранен в обе ноги, когда убегал из огненного ада. Потихоньку он пополз, пока сугроб у забора не скрыл его. Там подобрали его добрые люди, вылечили.

Ведущий. Володя Яскевич. Тринадцать лет. Когда гитлеровцы стали сгонять людей в овин, он выскочил со двора, выбежал в поле. Его заметили, пуля просвистела над головой, а он в яму. Там был раньше картофель. Володя, затаившись, сидел в яме, когда все стихло, бросился в Хатынь. Деревня вся в огне. Ни живой единой души. Где искать родных?

Молчала Хатынь, -
Свети ему месяц высокий,
Средь бора дорогу ему укажи,
Которой он хаживал прежде.
Мальчишка шагает, мальчишка бежит.
Навстречу последней надежде.

Саша Желобокович. Двенадцать лет. Спасла его от смерти лошадь, не дала сгореть в овине. Когда он увидел фашистов, во дворе стояла запряженная лошадь. Заберут бандиты! А как без лошади? Отец сказал: садись скорее сын и гони к тетке в Замостье. Там меня жди. Рад мальчишка «Не досталась фашистам лошадь! А что же отца так долго нет?». Но ни одной живой души не осталось в Хатыни. Всех пеплом развеяли, дымом пустили по белому свету.

- Никто не вернулся в Хатынь. Некому было её восстанавливать. Не стало 149 хатынцев, 75 из них детей. 186 белорусских деревень были сожжены гитлеровцами вместе с жителями и уже не воскресли. Горстями песка и золы легли они в урны единственного в мире Кладбища деревень в хатынском мемориале.

Ведущий. Мемориал был открыт 5 июля 1969 года. Бежит, устремляясь вперед, широкая асфальтированная лента шоссе Минск - Витебск. Обычные дорожные знаки по сторонам. И вдруг справа, на 54-м километре, - тревожный указатель ... Хатынь. Смолкают песни, обрываются оживленные беседы. Машины меняют маршрут - поворачивают вправо, к месту трагедии. Каждый километр четко отбивают мраморные глыбы - первая, вторая, третья, четвертая, пятая. И вот мемориал. Место трагедии. Жизнь ушла отсюда, она сгорела в огне, застыла в каменных обломках. Это произошло весной, когда вся

природа возвращалась к жизни, а Хатынь умирала, умирала долго и мучительно.

В центре мемориала возвышается бронзовая скульптура Непокоренного Человека - человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего живым из огня. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на лице его. А руки, нагруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело замученного ребенка. И, кажется, бронзовые уста Непокорного говорят «Будь проклят фашизм!»

На тридцать лет пережил Каминский свою деревню, своего Адася, которого, ещё живого, поднял на руки, чтобы выйти с ним навстречу людям, чтобы бессильно стать среди онемевшего родного леса. Невысокий, неразговорчивый Иосиф Каминский лег в землю недалеко от своих односельчан. Бронзовый Каминский с сыном на руках остался, чтобы вечно вглядываться с тревогой в каждого, кто идет к нему, вечно напоминать о своем неизбывном отцовском горе, чтобы стоять не отрывным от Кладбища деревень, от Стены памяти узников концлагерей, от черного мрамора на месте сарая, от трех зеленых березок. Там суровые надписи, холодные цифры, молчаливые плиты, а тут он - человек, измученный, обессиленный, но непокоренный и живой.

Справа от скульптуры увековечено место сожжения хатынцев. Черные гранитные плиты символизируют обрушившуюся крышу сарая, образно языков пластики рассказывают о разыгравшейся трагедии. Клинообразная дорога из белого мрамора символизирует последний путь жителей Хатыни и обрывается у крыши-плиты. Прислушайтесь, люди! Сердцем прислушайтесь!

Ведущий. И вы услышите тяжелый топот кованых сапог и глухие стоны. Это стонет сама земля, принявшая муки, кровь и смерть 149 хатынских женщин, стариков, детей. Они навсегда слились с многострадальной землей Хатыни. Их остатки покоятся в братской могиле. Над могильным холмом - Венец Памяти из белого мрамора. На ней - обращение вставших из пепла хатынцев к тебе, ко мне, к нам живущим :

«Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба к вам: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы

утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала! »

И наш ответ погибшим: «Родные вы наши. Головы в скорби великой склонив, стоим перед вами. Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей вовек не погаснет.

Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею!

Остановитесь люди! Склоните головы!»

Минута молчания.

Ведущий. Дорожка из серых железобетонных плит ведет к бывшей деревенской улице. На месте каждого из 26 сгоревших домов лежит первый венец сруба. Только сделан он не из дерева - из бетона, и цвет его радует глаз, он серый, пепельный. Внутри сруба - тревожный силуэт обелиска, увенчанного колоколом. На обелиске - мемориальная доска с фамилиями и именами заживо сожженных хатынцев.

Волнует сердце открытая перед каждым домом калитка, тоже серая, тоже из бетона, калитка, приглашающая зайти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом, никогда не потянет дымком из печных труб - обелиском, никто напьется студеной воды из 4 деревенских колодцев, никогда и никто не услышит на улице звонкого, заливистого смеха жизнерадостной хатынской детворы. Обелиски, обелиски, обелиски...

Четыре колокола. Их двадцать шесть. Это хатынский набат. Он усиливает драматизм. Гневно и тревожно обличающе рассказывает миру о трагедии белорусской деревни. И предостерегает: « Люди , будьте бдительны!».

Над серой трубою,
над мемориальным гранитом
Колотится колокол
эхом войны незабытым.
Пусть Вечный огонь,

что зажжен в безутешной Хатыни,
Как всходы, как небо,
пылает зеленый и синий.
Пускай это полымя житом и жарким, и спелым.
Поклонится в ноги дворам ее окаменелым,
Порогу холодному, всей обезлюдевшей хате.
Пусть горе, уснувшее в камне, проснется в набате.

Куда бы тебя не забросили пути-дороги - нигде на земле, кроме
как в Хатыни ты не увидишь «Кладбище деревень», деревень,
уничтоженных фашистами вместе с людьми, уничтоженных и не
восстановленных. Хатынь не одна, 186 деревень вместе с людьми
сгорели дотла в земле белорусской.

Помните!
Через века, через года, —
помните!
О тех,
кто уже не придет никогда, —
помните!

Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!
Вечно
достойны!

Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!

Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста, помните

Роберт Рождественский

Протокол допроса. -10-
 1949 года марта месяца 2го дня.
 в Оперуполномоченной Оперативной Управлении лагеря
 5564425555 младший с-т Зарецкий, всег. гос. дела
 допросил военнопленного 203^{ей} охранной дивизии
 бывшей Германской армии Мюль Рихард Август.
 Установлены данные см. протокол допроса
 от 1го марта 1949г.
 Об ответственности за дачу ложных показаний
 предупрежден по ст. 136 УК БССР
 (Шульц)
 Переводчик Ождинский за правильность и точность
 перевода показаний предупрежден по ст. 136 УК БССР
 Ождинский Н. Ефимович. (Ождинский)
 Вопрос: Расскажите о зверствах и злодеяниях
 содеянных солдатами 608 охранного полка
 203^{ей} охранной дивизии над мирными совет-
 скими гражданами в период вражеской ок-
 купации?
 Ответ: В июле 1942 года поступил приказ от
 Командира б-на К-на Юнзеблок, Команде
 солдат 1го б-на в количестве 200 человек под
 Командой ст. и-та Вольтера провести опе-
 рацию против партизан в р-не деревень
 в Осиповичском районе. Партизаны были
 обнаружены в деревне Борисовичи, восточнее
 30 км от г. Осиповичи. Приказ Ком. б-на гласил,
 что в тех деревнях, где будут обнаружены пар-
 тизаны, мирное население расстреливать и арестовы-
 вать, население пунктов сжигать, грабить и изде-
 ваться, что и было сделано. Подойдя к деревне
 Борисовичи, наш отряд окружил деревню со
 всех сторон, после чего повели наступление.
 (Шульц)

Протокол допроса военнопленного 203-й немецкой охранной дивизии Августа Рихарда Шульца. 2 марта 1949 г.

Бой продолжался 10 часов, партизаны
ступили до конца деревни, остатки сдали
в плен. При этом было убито 25-30
партизан и мирных граждан. Пленено
100 человек партизан и мирных граждан.
После боя немецкие солдаты напали на
мирное население, при этом забили коров,
душили птиц, домашние вещи и т. д. Всего было
забито 10 коров. Деревню подожгли
и много расстреляли 2-х человек, сжег
2 дома, избили 2-х коров. Арестованные
партизаны и мирные граждане были разбиты
на 2 группы и под конвоем отправлены
группа 70 человек направлена в Бобруйск
группа в 30 человек направлена в Елизарово.
Арестованные группы в 30 человек до
завтра. Арестованных сдали в французский
лагерь. Основных, судьба их не известна, как
видимо были все расстреляны.

Вопрос: Назовите офицеров, кто руководил этой
операцией?

Ответ: Руководил операцией наш командир роты
С. С. Валентер, командир батальона
когда кончился бой в деревню прибыл коман-
дир батальона подполковник Шмидт.

Вопрос: Назовите сослуживцев, участвующих в опе-
рации, содержащихся в лагере в/м. 56.

Ответ: Сослуживцев, участвующих в операции в ла-
гере 56 я не видел.

Вопрос: Чем еще дополните свои показания
по существу дела?

Ответ: Больше дополнить по существу дела не могу.
Протокол с моих слов записан верно и мною
проситан верно на родном языке.

Вопрос: Оперуполномоченный Внутреннего
дела: Шмидт - м.и.г. Шмидт (Зверевский)

118-й полицейский охранный
батальон

120
Перевод с немецкого

Квартирное расположение, 12 апреля 43

Начальнику СС и полиции Борисовского уезда
в Плещеницах.

По вопросу письма гебитскомиссара Борисова, которое при этом возвращается, сообщаю следующее:

22.3.1943 года ^{телефонная} бандами была повреждена связь между Плещеницами и Логойском. Для охраны восстановительной команды и для устранения возможных дорожных завалов в 9-30 были направлены 2 взвода 1-й роты 118-го полицейского охранного батальона под командованием хауптмана шцуполиции Воеллке. Примерно в 600 м. за дер. Губа встретили рабочих, занятых валкой леса. На наши вопросы они ответили, что бандитов не видели. Пройдя примерно 300 м., по команде из восточного направления был открыт сильный пулеметный и ружейный огонь. В завязавшемся бою были убиты хауптман шцуполиции Воеллке и 3 украинские полицейские, а также ранены 2 полицейские. После короткого, но ожесточенного боя, противник, забрав убитых и раненых, ушел в восточном направлении, на Хатынь. На этом по приказу украинского командира взвода бой был окончен, так как собственных сил для продолжения акции было недостаточно. На обратном пути упомянутые рабочие в лесу были арестованы, так как серьезно подозревались в пособничестве бандитам. Вскоре за дер. Губа часть из них пыталась бежать. В результате открытого нами огня 23 чел. были убиты, а остальные арестованные доставлены на допрос в жандармерию Плещениц. Так как их вина не была доказана, они были освобождены.

Для преследования ускользнувшего противника были направлены более крупные силы, в том числе части батальона СС Дирлеван-

Донесение командира 118-го полицейского охранного батальона об уничтожении д. Хатынь 12 апреля 1943 г. Перевод с немецкого.

гера. В это время противник отступил в известную как пробандитски настроенную деревню Хатынь. Деревня была окружена и атакована со всех сторон. При этом противник оказал упорнейшее сопротивление из всех домов деревни, так что даже пришлось применить тяжелое оружие, как противотанковые орудия и тяжелые минометы. В ходе боя вместе с 34 бандитами было убито множество жителей. Часть из них погибла в огне пожара. Большая часть жителей, во всяком случае, еще за несколько дней покинула Хатынь, чтобы не иметь ничего общего с бандитами. Всё происходившее могли наблюдать жители деревень, расположенных вдоль шоссе иной дороги.

Майор шутполиции

Кернев /?/

Перевёл

Г. БЕЛЬКЕВИЧ

11 марта 1972 года

Фонд 22с/Р/391,

опись 1,

дело 67,

стр. 5, 5 обор.

ЦГАОР БССР.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ЛОГОЙСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

РЕШЕНИЕ № 60

26

мая

1969 г.

Об утверждении акта комиссии по уточнению
даты сожжения д.Хатынь и количества сожже-
ных жителей немецко-фашистскими оккупантами.

Исполком районного Совета депутатов трудящихся
р е ш а е т :

1. Утвердить акт комиссии от 26 мая 1969 г. по уточнению даты
сожжения д.Хатынь и количества сожженных жителей немецко-фашистски-
ми оккупантами/ Акт комиссии прилагается на 5 листах/.

2. Признать свидетелями Хатынской трагедии:

1. Каминского Иосифа Иосифовича	- 1887 года.
2. Берановского Антона Иосифовича	- 1932 года.
3. Болобновича Виктора Андреевича	- 1905 года.
4. Яскевич Владимира Антоновича	- 1930 года.
5. Яскевич Софью Антоновну	- 1930 года.
6. Зелобовича Александра Петровича	- 1930 года.

Председатель
Исполкома Логойского райсовета
депутатов трудящихся

Н.О.Сакришис
Исполком Логойского райсовета
депутатов трудящихся

Л. НИКОЛАЕВ/.

В. НАГЛА ЗИЧ/.

Решение Логойского райисполкома № 60 «Об утверждении акта
комиссии по уточнению даты сожжения д.Хатынь и количестве
сожженных жителей немецко-фашистскими оккупантами».

Иосиф Каминский -
единственный взрослый
свидетель хатынской трагедии 56-
летний деревенский кузнец,
обгоревший и израненный
пришел в сознание поздно ночью,
когда фашистов уже не было
в деревне. Ему пришлось
пережить еще один тяжелый удар:
среди трупов односельчан
он нашел своего израненного
сына. Мальчик был смертельно
ранен в живот, получил сильные
ожоги. Он скончался на руках
у отца.

№ 212
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И.И.
КАМИНСКОГО О СОЖЖЕНИИ Д. ХАТЫНЬ
ЛОГОЙСКОГО РАЙОНА

д. Козыри
31 января

1961 г.

[...] ВОПРОС. *Где вы проживаете и чем занимались в период немецкой оккупации в 1941–1944 год.*

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал до 22 марта 1943 года в дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области, куда переехал на жительство из дер. Гани, будучи еще малолетним. Когда Хатынь была сожжена немецкими карательными войсками, в связи с полученными мною ранением и ожогами, лечился на хуторе Богдановка недалеко от Логойска и затем в г.п. Логойске до освобождения Советской Армией. До уничтожения дер. Хатынь я занимался там сельским хозяйством, а после ранения нигде не работал. В дер. Козыри проживаю с 1944 года.

ВОПРОС. *Расскажите подробно об обстоятельствах уничтожения дер. Хатынь Плеценицкого района.*

ОТВЕТ. 21 марта 1943 года, в воскресенье, в дер. Хатынь приехало много партизан, название отряда и бригады не знаю. Переночевав, утром еще было темно, большая часть их выехала из нашей деревни. В середине дня, то есть в понедельник 22 марта 1943 года, я, находясь дома в дер. Хатынь, услышал стрельбу около деревни Козыри, расположенной в 4–5 км от дер. Хатынь. Причем стрельба сначала была большая, потом она прекратилась и вскоре снова на некоторое время возобновилась. Не помню точно, кажется, в 15 часов дня партизаны возвратились в дер. Хатынь и расположились обедать. Спустя час–полтора нашу деревню стали окружать немцы, после чего между ними и партизанами завязался бой. Несколько партизан в дер. Хатынь было убито, в частности, я лично видел, что в моем огороде лежал труп убитой женщины-партизанки, впоследствии кто-то говорил, что она по национальности еврейка. Были разговоры среди местных жителей, кого конкретно не помню, что со стороны партизан имелись другие потери, но я сам больше убитых не видел. Были ли потери со стороны немецких войск, не знаю. Партизаны после часового, примерно, боя отступили, а солдаты немецких войск стали собирать подводы и грузить на них имущество. Из числа жителей дер. Хатынь они взяли в подводчики только одного Рудак Стефана Алексеевича, который погиб в 1944–1945 годах на фронте. Остальных жителей начали сгонять в сарай, расположенный в метрах 35–50 от моего дома, то есть мой сарай. Я проживал по правой стороне и в середине деревни Хатынь, – если ехать из дер. Слаговище со стороны г.п. Логойска. А мой сарай, куда сгоняли каратели людей, расположен ближе к улице. Ко мне в дом сначала зашло 6 карателей, разговаривавших на украинском и русском языках. Одеты они были – трое в немецкой форме, а остальные, вернее, другие три карателя в каких-то шинелях серого цвета, как будто русских шинелях. Все они были вооружены винтовками. Дома тогда были я, моя жена Аделия и четверо детей в возрасте от 12 до 18 лет. Я стал на колени, они у меня спросили, сколько было партизан. Когда я ответил, что было у меня шесть человек, а кто они такие не знаю, вернее или партизаны или другие – я так выразился, спросили затем, есть ли лошадь, и предложили её запрячь. Как только я вышел из дома, один из карателей, разговаривавший на русском языке, одетый в шинель серого цвета, у него на рукаве были нашиты знаки с каким-то, если не

ошибаюсь, коричневым оттенком, высокого он роста, плотного телосложения, полный в лице, разговаривал грубым голосом, ударил меня прикладом винтовки в плечо, назвал бандитом и сказал быстрее запрягать лошадь. Лошадь стояла у моего брата Каминского Ивана Иосифовича, который проживал напротив моего дома через улицу. Зайдя туда во двор, я увидел, что мой брат Иван уже лежал на пороге своего дома убитый. Видимо он был убит еще во время боя, в результате которого даже окна частично повывлетали, в том числе в моем доме. Лошадь я запряг, и ее взяли каратели, а меня и сына моего брата Владислава два карателя погнали в мой сарай. Когда я пришел в сарай, то там уже были человек 10 граждан, в том числе моя семья. Я еще спросил, почему они не одетые, на что моя жена Аделия и дочь Ядвига ответили, что их каратели раздели. Людей продолжали сгонять в этот сарай, и он через непродолжительное время был совершенно заполнен, что даже нельзя поднять рук. Размер сарая 12×6, в него согнали человек сто семь моих односельчан. Из сарая, когда открывали и загоняли людей, было видно, что многие дома уже горели. Я понял, что нас будут расстреливать, и сказал находившимся вместе со мной в сарае жителям: «Молитесь богу, потому, что здесь умрут все». На это стоявший у дверей сарая каратель по национальности украинец, высокого роста, худощавый, одетый в серой шинели, вооруженный автоматом ответил: «О цэ, иконы топтали, иконы палили, мы вас сейчас спалим».

Эти слова карателя мне особенно запомнились, так как в сарай были согнаны мирные жители, среди них много малолетних и даже грудного возраста детей, а остальные – в основном женщины, старики. При одном воспоминании их в глазах возникает страшная картина этого чудовищного факта истребления людей, жителей дер. Хатынь, среди которых я оказался. Уже горел сарай, вернее он загорелся еще до того, как я сказал находившимся в сарае людям: «Молитесь богу» и другие слова, о чем записано выше. Обреченные на смерть люди, в том числе я и члены моей семьи, сильно плакали, кричали. Открыв двери сарая, каратели стали расстреливать из пулеметов, автоматов и другого оружия граждан, но стрельбы почти не было слышно из-за сильного крика (воя) людей. Я со своим 15-летним сыном Адамом оказался около стены, убитые граждане падали на меня, еще живые люди металась в общей толпе, словно волны, лилась кровь из раненых и убитых. Обвалилась горевшая крыша, страшный, дикий вой людей еще усилился. Под ней горевшие живьем люди так вопили и

ворочались, что эта крыша прямо таки кружилась. Мне удалось из-под трупов и горевших людей выбраться и поползти до дверей. Тут же упомянутый мною выше каратель, по национальности украинец, стоявший у дверей сарая, из автомата выстрелил по мне, в результате я оказался раненым в левое плечо; пули как будто обожгли меня, поцарапав в нескольких местах тело в области спины и порвав одежду.

Мой сын Адам до этого обгоревший, каким-то образом выскочил из сарая, но в метрах 10 от сарая, после выстрелов упал. Я, будучи раненым, чтобы не стрелял больше по мне каратель, лежал без движения, прикинувшись мертвым, но часть горевшей крыши упал мне на ноги и у меня загорелась одежда. Я после этого стал выползать из сарая, поднял немного голову, увидел, что карателей у дверей уже нет.

Возле сарая лежало много убитых и обгоревших людей. Там же лежал раненый Етка Альбин Феликсович, у него из бока лилась кровь и, поскольку я находился рядом с ним, то кровь текла прямо на меня. Я еще пытался ему помочь, затыкал рукой рану, чтобы не текла кровь, но он уже умирал, будучи совершенно обгоревшим, на лице и теле не было уже кожи, тем не менее, он еще раза два сказал: «Спасай!», почувствовав мое прикосновение. Услышав слова умиравшего, Етки Альбина, каратель подошел откуда-то, ничего не говоря, поднял меня за ноги и бросил, я, хотя был в полусознании, не ворочался. Тогда, этот каратель ударил мне прикладом в лицо и ушел. У меня была обгоревшая задняя часть тела и руки. Лежал я совершенно разутый, так как снял горевшие валенки, когда выполз из сарая. Лежа на снегу в луже крови, то есть смешавшейся со снегом. Вскоре я услышал сигнал к отъезду карателей, а когда они немного отъехали, мой сын Адам, лежавший недалеко от меня, в метрах примерно трех, позвал меня к себе, вытащить его из лужи. Я подполз, приподнял его, но увидел, что он перерезан пулями пополам. Мой сын Адам еще успел спросить: «А жива ли мама?», и тут же скончался. Какие больше трупы лежали около сарая, не помню, вспоминаю еще только Желобковича Андрея, которого видел убитым. Кроме моих членов семьи, там погибли его жена и трое детей, в том числе грудной ребенок. Я сам подняться и двигаться не мог, но вскоре подошел ко мне мой шурин Яскевич Иосиф Антонович, проживавший на хуторе в полутора примерно километре от дер. Хатынь, и отвел к себе домой, вернее почти нес на

себе. Деревня Хатынь уже полностью догорала. Это было вечером 22 марта 1943 года, когда стемнело. А жгли сарай и расстреливали в нем людей каратели часов в 5–6 дня. Когда меня вел Яскевич Иосиф, который умер четыре года назад, я замечал два лежавшие за деревней Хатынь в сторону дер. Мокрадь трупы, но кто они такие не знаю. Впоследствии я лечился на хуторе Богдановка у своего родственника Воронько Петра (умер) и в г.п. Логойске. После выздоровления нигде не работал, проживал у своих родственников. Таким образом, немецкими карательными войсками 22 марта 1943 года была дотла сожжена дер. Хатынь Плещеницкого района, а ее жители в количестве 187 человек расстреляны или заживо сожжены. Причем, по рассказам Рудака Стефана, вблизи деревни Хатынь было убито человек 15, а остальные погибли – расстреляны и сожжены в одном сарае.

Приметы карателей я только запомнил те, о которых указал выше. Могу вместе с тем уточнить, что немцев тогда в дер. Хатынь было мало, а остальные разговаривали, которых я видел в своем доме, на улице и около упомянутого сарая, на русском и украинском языках.

Опознать их ввиду давности времени не смогу. Воронько Петр мне рассказывал, что партизаны около дер. Козыри обстреляли этих карателей, прибывших из Логойска, а они после этого стали преследовать партизан и по окончании боя в дер. Хатынь учинили зверскую расправу над ее местными жителями. Накануне, как мне впоследствии рассказывали Рудак Стефан и другие, кто сейчас не помню, те же каратели расстреляли большую группу жителей дер. Козыри и на шоссе Логойск–Плещеницы, где партизаны обстреляли карателей. Из рассказов указанных выше граждан мне известно, что из дер. Хатынь при ее сожжении, вернее из сарая, каким-то образом выскочил Етка Казимир Фелицианович, совершенно обгоревший, босиком, но он сразу же в тот же день, прибежав в дер. Козыри, здесь умер. Рудак Стефан при жизни говорил мне также, что ехавшие из дер. Хатынь после ее сожжения каратели видели Етка Казимира и он у них просился добить его, но они на это только смеялись и отпустили, чтобы показать жертву другим жителям. Дополнить показания ничем не имею, записано все правильно, вслух зачитано, допрос окончен в 17 ч.

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. дело № 14864. Т. 36. Л. 88–96. Подлинник. Рукопись.

